

Трактирщик не стал настаивать и лишь доброжелательно произнес, обращаясь к Лянь Ли:

— Тогда пожелаем вашему другу занять достойное место на состязаниях и прославиться на весь мир.

— Благодарю за добрые слова, — Лянь Ли просиял в улыбке.

Вернувшись в постоялый двор, они застали Юнь Хуэйчжоу: тот сидел на кровати, скрестив ноги, и занимался медитацией. Лянь Ли, стараясь ступать бесшумно, подошел к столу и налил себе воды. Вскоре Юнь Хуэйчжоу завершил упражнение и одним движением переместился на стул напротив.

— Завтра я буду стоять вместе с людьми из Секты Меча Лазурной Радуги, — сказал он. — Когда придет время выходить на арену, никуда не уходи, держись рядом с ними.

— Хорошо, — не раздумывая, согласился Лянь Ли.

Наступил следующий день.

Лянь Ли проснулся одновременно с Юнь Хуэйчжоу. Еще до рассвета тот первым делом сел в позу лотоса для медитации. Лянь Ли, лежа в постели, наблюдал за ним, не решаясь пошевелиться. Спустя примерно полчаса Юнь Хуэйчжоу закончил, вызвал слугу, чтобы тот принес воду для умывания и завтрак. Поскольку предстояли поединки, утреннюю трапезу они сделали более сытной, чем обычно.

Когда они доели, небо едва начало светлеть. На месте проведения Собрания Боевых Искусств уже собралось немало народу. Юнь Хуэйчжоу приобнял Лянь Ли за плечи, прокладывая путь сквозь толпу, и вскоре они оказались там, где расположились ученики Секты Меча Лазурной Радуги.

Чжао Хунлань был там же, а рядом с ним стояла высокая девушка с решительным взглядом и яркой, словно утренняя заря, внешностью. На этот раз Юнь Хуэйчжоу не стал ждать, пока Чжао Хунлань представит их, и заговорил сам. Он указал на Лянь Ли:

— Это Лянь Ли.

Затем повернулся к спутнику:

— А это госпожа Цюй, старшая ученица Секты Меча Лазурной Радуги.

Старшая сестра Цюй замахала руками, улыбаясь:

— Какая я старшая ученица? Просто пришла в секту первой среди девушек, вот младшие и подшучивают. Настоящий старший брат — вот он. — Она слегка кивнула в сторону Чжао Хунланя.

Когда окончательно рассвело, на главную арену вышел мужчина средних лет. Он поклонился присутствующим, произнес вступительную речь и взлетел с помощью легких шагов на

возвышение, где стоял большой деревянный ящик. Мужчина опустил руку внутрь и вытянул две таблички.

На них были написаны имена, но Лянь Ли не мог их разобрать. Юнь Хуэйчжоу, заметив, как тот щурится, пояснил:

— Там написаны имена. Те двое, чьи имена вытянули — противники.

Лянь Ли кивнул и тут же спросил:

— Столько людей, а арена всего одна. Долго же это продлится?

— Думаю, около полумесяца, — неуверенно ответил Юнь Хуэйчжоу и обернулся к Чжао Хунланю: — Брат Чжао, много ли в этот раз участников?

Чжао Хунлань, услышав вопрос, подробно объяснил всё Лянь Ли, понимая, что тот совсем не сведущ в этих делах:

— Каждая секта может выдвинуть лишь троих учеников. Если мест остается больше, их отдают вольным странникам. Те, кто не принадлежит ни к одной школе, записываются сами. За прошлые дни провели предварительный отбор, и в ящике сейчас около пятисот имен — это те, кто действительно чего-то стоит.

Хотя чаще всего призовые места занимают ученики известных школ, случается, что мастера-отшельники, не входящие в официальные союзы, спускаются с гор, чтобы испытать своих учеников. Это важнейший этап Собрания, где молодые герои, не имевшие громких имен, могут прославиться на всю империю. Конечно, некоторые просто не успевают прийти к началу, но если у человека есть талант, он в любом случае заявит о себе за эти три года.

Лянь Ли поблагодарил Чжао Хунланя, а затем дернул Юнь Хуэйчжоу за рукав:

— А ты? К какой категории относишься?

Юнь Хуэйчжоу погладил подбородок и самодовольно усмехнулся:

— Неважно к какой, главное, что я точно буду среди них.

Лянь Ли поморщился, подумав про себя, что ответа он так и не получил.

Поединки шли быстро, затяжных схваток почти не было, что показывало огромную разницу в силах участников, даже несмотря на отбор. Юнь Хуэйчжоу то и дело переговаривался с Чжао Хунланем и сестрой Цюй, а Лянь Ли, будучи профаном, лишь с интересом наблюдал за происходящим, не в силах вникнуть в тонкости. Но его это не расстраивало — он был полностью поглощен зрелищем.

Кто из современного мира откажется от боевых искусств? Кто в школьные годы не мечтал вовремя прилететь на занятия с помощью техники легких шагов? Кто не грезил о том, чтобы случайно упасть в ущелье и найти там забытый трактат с секретной техникой? И кто не хотел бы, выучив её, эффектно блеснуть перед всеми?

Сначала Юнь Хуэйчжоу пытался что-то объяснить, чтобы Лянь Ли не скучал, но, заметив, что тот смотрит на арену как замороженный и не реагирует на его слова, решил оставить его в покое.

Лишь на третий день вытянули имя Юнь Хуэйчжоу. Имен в ящике оставалось совсем немного, так что сегодня всё должно было закончиться. Чжао Хунлань уже выступил вчера, а сестра Цюй участвовала три года назад и победила, поэтому в этот раз ей не нужно было выходить на арену.

Противники обменялись именами и назвали свои школы.

— Остров Пьяных Снов, Юнь Хуэйчжоу.

— Ян Цзян.

Соперник выглядел старше Юнь Хуэйчжоу и не назвал никакой секты, значит, был вольным странником. Чжао Хунлань пояснил, что Ян Цзян — довольно известный молодой мастер. О том, известен ли Юнь Хуэйчжоу, Лянь Ли не спрашивал, но невольно прислушался к разговорам в толпе:

— Ян Цзян? Я слышал, это он в одиночку разгромил банду разбойников у городка Сяобай и получил награду от Альянса Боевых Искусств.

— Да, я тоже слышал! Главарь той банды был мастером второго уровня, а двое его подручных — третьего, и с ними сотни головорезов. Он один всех одолел и спас захваченных женщин.

— А кто его противник? Похоже на ученика какой-то секты. Остров Пьяных Снов... кто-нибудь слышал о таком?

— Ты не знаешь Остров Пьяных Снов? Среди двадцати восьми величайших мастеров нынешнего мира пятеро — именно оттуда!

— Ого! Неужели настолько сильны? Тогда Ян Цзяну не поздоровится...

— Не факт. Остров Пьяных Снов — это просто географическое название, там много маленьких островов рядом. Может, он просто местный житель и не владеет никакими глубокими техниками?

<http://bllate.org/book/20745/2079368>